

**РЕФОРМИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В СЕРЕДИНЕ 1950-х гг.
(ПО МАТЕРИАЛАМ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

© 2017 О. Н. Аргунов

*аспирант кафедры истории России
e-mail: argunovoleg-poet@mail.ru*

Курский государственный университет

В настоящей работе рассматриваются социально-экономические предпосылки, а также ход и результаты сельскохозяйственных реформ Г.М. Маленкова и Н.С. Хрущева середины 1950-х гг. в Курской области. Основой исследования является богатый документальный материал, обнаруженный в ходе работы в курских архивах. Нами предпринимается попытка показать, как менялось отношение к сельскому хозяйству со стороны партийно-государственного руководства страны и региона и как изменилась жизнь курских крестьян в исследуемый период.

Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрные реформы, Г.М. Маленков, Н.С. Хрущев, Курская область, колхозы.

К моменту начала осуществления аграрных реформ Г.М. Маленкова и Н.С. Хрущева летом–осенью 1953 г. в сельском хозяйстве Курской области наблюдались две весьма интересные разнонаправленные тенденции.

С одной стороны, уровень технической оснащенности не только достиг довоенного уровня, но и значительно его превзошел, что можно видеть из возросшего уровня механизации и оснащенности современной по тем временам техникой сельскохозяйственного производства. Так, к середине 1953 г. в курском регионе имелось 18,5 тыс. тракторов в 15-кратном исчислении, что превышало аналогичный довоенный показатель на 55,0 %. Отметим, что имевшиеся в распоряжении курских МТС тракторы были более мощными и совершенными, нежели их довоенные аналоги: тракторный парк области пополнился такими моделями, как С-80, ДТ-54 (гусеничные тракторы), КДП-35 и ХТЗ-7 (пропашные тракторы). Был значительно обновлен парк комбайнов: их число на 25,0 % превысило довоенный показатель и модели были качественно улучшены. К 1953 г. большинство комбайнов, имевшихся в МТС Курской области, были самоходными. В целом же в 1953 г. механизация основных сельскохозяйственных работ в полеводстве в колхозах региона составила 84,0 % [Ф. Р-3168. Оп. 2. Д. 1576. Л. 46] против аналогичного показателя 1940 г. в 53,8 % (расчет дан по годовым отчетам колхозов 66 районов, входивших на тот момент в состав Курской области. – О.А.) [Ф. Р-3168. Оп. 2. Д. 92. Л. 36].

Данные факты подтверждаются и при анализе годовых отчетов колхозов за 1953 г.: многие работы практически перестали выполняться колхозами, к примеру, на весновспашке тракторы МТС выполнили 98,7 % работ, в то же время было убрано комбайнами МТС около 90,8 % посевных площадей, что напрямую свидетельствует о высоком уровне механизации наиболее трудоемких сельскохозяйственных работ [Ф. Р-5006. Оп. 17. Д. 15. Л. 30 об.].

С другой стороны, урожайность основных сельскохозяйственных культур и в целом уровень производительности отрасли оставались на довольно стабильно низком уровне и уступали аналогичным довоенным показателям. Об этом свидетельствуют следующие архивные данные: в 1950 г. было получено 43,9 млн пудов зерна при средней

урожайности 6,7 ц с га, в 1951 г. – 42,4 млн пудов при урожайности 6,3 ц с га, в 1952 г. – 44,2 млн пудов при 6,5 ц с га, а в 1953 г. – 37,3 млн пудов при средней урожайности 5,5 ц с га [Ф. Р-3272. Оп. 4. Д. 1726. Л. 2], в то время как до войны, в 1940 г., колхозами Курской области было заготовлено 115,2 млн пудов зерна [Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 34. Л. 9 об.] при средней урожайности 9,8 ц с га [Ф. Р-3272. Оп. 2. Д. 24. Л. 118].

Собранного зерна Курской области зачастую не хватало даже для полного продовольственного обеспечения населения, что наглядно показывают следующие факты: в мае 1951 г. Курским облздравотделом было проведено расследование, в ходе которого было установлено, что в ряде семей, проживавших в колхозах Завидовского сельсовета Томаровского района, наблюдались случаи заболевания дистрофией на фоне постоянного недоедания. Вот несколько примеров: семья Алексеевой Елены Федоровны состояла из 3 человек (она, старшая дочь и сын). Дочь работала в колхозе (за 1950 г. выработала 300 трудодней), сын окончил 4 класса школы, больше школу не посещал из-за отсутствия одежды и обуви. Семья не смогла выкупить муку, данную в порядке помощи, из-за отсутствия денег. Питались практически исключительно картофелем. Семья Сычевой Татьяны Егоровны (она и двое малолетних детей). Дети одеты плохо, из-за чего один ребенок не учился в школе. До марта 1951 г. питались только картофелем, после получения продовольственной помощи мукой питались хлебом – картофель закончился. Когда закончится мука – «питаться будет нечем» [Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 202. Л. 304–305].

Подобное ужасающее материальное положение многих колхозников было обусловлено, на наш взгляд, двумя факторами. Во-первых, недостаточной материальной обеспеченностью трудодня, которая в начале 1950-х гг. оставалась достаточно низкой: в 1951 г. на один трудодень в колхозах Курской области было выдано в среднем 0,92 руб. денег и 0,86 кг зерна, в 1952 г. – 0,53 руб. и 1,05 кг, а в 1953 г. – 0,73 руб. и 1,04 кг [Ф. Р-5006. Оп. 17. Д. 15. Л. 10, 26, 42], при достаточно высоких ценах на продукты питания на колхозных рынках. Так, на 25 ноября 1951 г. на рынке за 1,0 кг топленого масла просили 40,0 руб., за 1,0 кг пшеницы – 8,0 руб., за 1,0 кг картофеля – 0,93 руб., за 1,0 кг говядины – 14,0 руб., за 1,0 кг свинины – 15,0 руб., за 10 яиц – 14,0 руб. [Ф. Р-3272. Оп. 13. Д. 27. Л. 377]. Во-вторых, непосильное налоговое бремя, которое несли селяне: налогами облагались каждый вид культуры, произрастающий на приусадебном участке, каждое плодовое дерево, животное и пр. Отдельным видом налога являлись так называемые обязательные государственные поставки, по которым каждое хозяйство должно было продать (по очень заниженным ценам) определенное количество сельскохозяйственных продуктов, вне зависимости, производило ли оно их, что вынуждало многих колхозников покупать на рынке продукты, а потом продавать их государству себе в убыток. По подсчетам курского историка Ю.С. Торубарова, к 1950 г. с каждого колхозного двора в среднем собиралось различных видов налогов на 559 руб. [Торубаров 2012: 19], и эта сумма постоянно росла.

И, если при всех вышеуказанных сведениях учитывать факт того, что закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию колхозов и совхозов зачастую не покрывали даже издержек на ее транспортировку с полей (средняя заготовительная цена на зерно в СССР в 1940 г. была 8,63 руб. за 1,0 ц, а себестоимость его производства в совхозах 29,7 руб., убыточность более 70,0 %; в 1953 г. заготовительная цена равнялась 8,25 руб., себестоимость в совхозах – 62,0 руб., убыточность близка к 90,0 %; убыточность производства мяса крупного рогатого скота в 1952 г. составила минимум 95,0 %, свинины – 94,0 %, молока – 78,0 % [Малафеев 1964: 267–268]), то вполне обоснован будет вывод о том, что аграрная отрасль народного хозяйства курского региона пребывала в глубоком кризисе.

Как мы можем видеть, сталинская система хозяйствования оказалась способной решить задачу технического оснащения сельского хозяйства, однако те административные методы управления отраслью, которые практиковались в изучаемый нами период, ограниченные постоянным контролем центральной партийно-государственной власти и строгой вертикалью подчиненности на любом управленческом уровне, были совершенно не пригодны для осуществления успешной аграрной политики. Также немаловажным усугубляющим фактором являлось и то, что сельское хозяйство виделось партийно-государственному руководству страны как своего рода внутренняя колония, из которой постепенно перекачивались ресурсы в промышленный сектор экономики. Даже если мы обратимся к материалам Курской области, не беря во внимание ситуацию в СССР в целом, можем увидеть колоссальную диспропорцию по объемам капиталовложений. Так, за годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.) в народное образование и здравоохранение было вложено 16 280,0 тыс. руб., в коммунальное строительство – 34 018,0 тыс. руб., в жилищно-гостиничное хозяйство – 15 021,0 тыс. руб., в промышленность – 62 693,0 тыс. руб., а в сельское хозяйство – только 4 405,0 тыс. руб. [Ф. Р-3272. Оп. 2. Д. 100. Л. 33], что меньше вложений в промышленность в 14,2 раза!

Именно упразднение вертикали управления, когда местное руководство не могло действовать самостоятельно без согласований с центром в хозяйственных вопросах, а также изменение системы хозяйствования и отношения к колхозно-совхозному производству были ключевыми задачами будущих реформ.

Первые коренные изменения в систему хозяйствования были внесены постановлением сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» [КПСС в резолюциях и решениях... 1971: 6: 385–429]. С основным докладом, посвященным проблемам развития аграрной отрасли народного хозяйства страны, выступил Н.С. Хрущев, отметивший небывалую энерговооруженность сельского хозяйства, его техническую оснащенность, но при этом в отрасли имел место низкий уровень производства сельскохозяйственной продукции. Эти явления по сути были взаимоисключающими, но в реалиях советской деревни начала 1950-х гг. они имели место быть. К причинам данного явления были отнесены все те факторы, тормозившие развитие сельского хозяйства Курской области, которые отмечены нами ранее. Для ликвидации этих недостатков были предложены следующие меры.

Во-первых, был строго закреплён погектарный принцип обязательных поставок продуктов, получаемых от растениеводства и животноводства, государству, что делало невозможным увеличение поставок для более успешных артелей.

Во-вторых, для стимулирования труда колхозников разрешили ежеквартально выдавать авансы, были списаны с личных хозяйств колхозников все долги по обязательным поставкам (то же произошло и с долгами колхозов), а также было разрешено обзаводиться дополнительным скотом.

В-третьих, был избран курс на улучшение подготовки специалистов сельского хозяйства.

В-четвертых, был намечен переход на дифференцированный принцип оплаты работы МТС, вместо твердой ставки прошлых лет.

В-пятых, самое главное, были значительно повышены заготовительные цены на сельскохозяйственную продукцию. Так, заготовительная цена за одну тонну картофеля выросла уже осенью 1953 г. с 30,0 до 100,0 руб., в то время как закупочная цена осталась неизменной – 300,0 руб. за одну тонну; свинина поднялась в цене с 0,66 руб. до 3,20 руб. за килограмм по заготовительным ценам и с 4,30 руб. до 7,0 руб. за килограмм по закупочным ценам. Выросли цены и на остальную продукцию животноводства: например, один килограмм сданного живого веса крупного рогатого

скота с осени 1953 г. стоил по заготовительной цене 1,50 руб. вместо 0,18 руб., закупочная цена выросла с 3,20 руб. до 4,10 руб.; аналогичная была ситуация и с овцами: заготовительные цены выросли с 0,27 до 1,50 руб. за кг, а закупочные с 3,10 до 4,10 руб. [Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2049. Л. 48, 72].

В дополнение к этим реформам уже на мартовском (1954 г.) пленуме ЦК КПСС были приняты меры по увеличению производства зерна в стране, которые были отражены в изданном постановлении «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель» [КПСС в резолюциях и решениях... 1971: 6: 430–463]. Помимо предложений по ликвидации зерновой проблемы за счет введения в оборот целинных и залежных земель, в данном постановлении отмечалось, что необходимо всемерно распространять передовой опыт ведения хозяйства, повышать производительность труда, увеличивать производство минеральных удобрений, а также предлагалось постепенно колхозы, особенно отстающие, переводить в совхозы, делая из них образцово-показательные государственные хозяйства, при этом продолжая политику организационно-хозяйственного укрепления сельскохозяйственных артелей.

Данные реформы уже в первый год своей реализации дали положительный эффект, выразившийся не только в успехах аграрной отрасли экономики, но и в улучшении благосостояния подавляющего большинства сельского населения курского региона.

По итогам 1954 г. денежные доходы колхозов Курской области увеличились с 232 268,0 тыс. руб. на конец 1953 г. до 426 174,0 тыс. руб. за 1954 г. [Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2196. Л. 54]. Это позволило колхозам региона не только увеличить свои неделимые фонды (с 397 041,0 тыс. руб. в 1953 г. до 468 978,0 тыс. руб. в 1954 г.), но и выдать на трудодни больше зерна и денег: в среднем по 1,55 руб. и 1,71 кг зерна. Причем большая часть сельскохозяйственных артелей выдали от 0,6 до 2,5 руб. деньгами (497 из 955 колхозов) на трудодень и от 1,0 до 3,0 кг зерна (774 из 955 колхозов) [Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2196. Л. 55, 58]. Впервые за четвертьвековую историю трудодня в Курской области не было ни одного колхоза, который бы не обеспечил выработанные колхозниками трудодни.

Некоторые колхозы буквально за один год подняли доходность своего хозяйства в несколько раз. Так, колхоз имени Жданова (председатель Д.Н. Еремина) за один год резко улучшил свои показатели: в 1954 г. урожайность сахарной свеклы в артели была доведена до 309,0 ц с га, а денежный доход вырос с 220,0 тыс. руб. в 1953 г. до 1,58 млн руб., то есть почти в семь раз [Демидов 1955: 4].

Успехи преобразований, которые имели место не только в Курской области, но и во всем СССР, позволили правительству и партийному руководству страны сделать ставку на продолжение сельскохозяйственных реформ. Уже в марте 1955 г. был предложен новый «пакет» изменений. Они коснулись системы планирования сельского хозяйства и обеспечения профессиональными кадрами колхозов и совхозов. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 марта 1955 г. «Об изменении практики планирования сельского хозяйства» была отменена строгая централизация государственного руководства отраслью. Ставка делалась на местную хозяйственную инициативу, на расширение прав колхозов и совхозов. При новом порядке планирования сельскохозяйственного производства исходили из необходимости установления товарной продукции колхозов и совхозов в размерах, обеспечивающих потребности страны. Решение прочих задач (планы посева, схема культур, количество скота и пр.) теперь оставалось за областными и районными властями, а также непосредственно за руководителями сельскохозяйственных предприятий [КПСС в резолюциях и решениях... 1971: 7: 52–58].

Следующим шагом было Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 марта 1955 г. «О мерах по дальнейшему укреплению колхозов руководящими кадрами» [Там же: 59–65]. Оно обязывало партийные и советские организации отобрать на предприятиях и в учреждениях 30,0 тыс. человек из числа партийных, советских и хозяйственных кадров, инженерно-технических работников, рабочих и служащих, изъявивших желание перейти на работу в деревню и способных обеспечить руководство колхозным производством. Специалистов, которые после публикации этого решения решили работать в аграрной отрасли народного хозяйства страны, стали называть «тридцатитысячниками». В частности, в Курскую область отправились работать председателями колхозов 220 человек таких специалистов [Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2714. Л. 12], и многие из них добились значительных результатов на данном поприще. Среди них был председатель артели «Гвардеец» Беловского района Г.Т. Барсегян, выведший свое хозяйство в областные передовики [Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2716. Л. 61–64].

В дополнение к этому в том же месяце 1956 г. было решено перейти к ежемесячному авансированию колхозников [Решения партии и правительства... 1968: 288–290]. Фактически это было ежемесячной оплатой труда, что в материальном положении практически приравнивало колхозников к рабочим совхозов и МТС.

Успех реформ нашел отражение в обновленном Уставе сельскохозяйственной артели, принятом Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 г. «Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели» [КПСС в резолюциях и решениях... 1971: 7: 183–190], в котором было разрешено общим собраниям колхозников дополнять и изменять отдельные положения Устава, что еще больше расширяло самостоятельность сельскохозяйственных артелей.

Последним «аккордом» сельскохозяйственных реформ середины 1950-х гг. стала отмена обязательных поставок государству с хозяйств колхозников, рабочих и служащих (принято Постановлением ЦК КПСС и Советом Министров СССР от 4 июля 1957 г. [Там же: 274–277]). Это решение значительно уменьшило налоговое бремя селян, позволив деревне «вздохнуть полной грудью».

Данный комплекс мер способствовал скорейшему решению имеющихся проблем в сельскохозяйственной отрасли народного хозяйства Курской области и выходу его на новый уровень развития: по количественным и качественным показателям колхозы превзошли результаты 1940 г., завершив тем самым восстановительный период отрасли в курском регионе. Обратимся к анализу источников, отражающих данный вопрос.

Рассматривая успехи в разрезе отдельных отраслей сельского хозяйства Курской области, отметим, что коренные изменения произошли в полеводстве. Это было связано с тем, что в результате реформ повысился уровень заинтересованности колхозников в результатах своей работы. Теперь от них напрямую зависела оплата труда: более успешные колхозы имели возможность выдавать на трудодни своим колхозникам значительно больше зерна и денег, соответственно, значительно улучшилась трудовая дисциплина в сельскохозяйственных артелях, а также агротехника полевых работ.

Что касается трудовой дисциплины, то за период с 1955 по 1957 г. постоянно уменьшалось число колхозников, не выработавших минимума трудодней: в 1955 г. их было 89,1 тыс. человек, в 1956 г. – 64,2 тыс. человек, в 1957 г. – 45,3 тыс. человек [Ф. Р-5006. Оп. 17. Д. 15. Л. 63 об., 85 об., 97 об.]. Это говорит о том, что люди стали принимать более активное участие в колхозном производстве. Это отразилось и на качестве проводимых работ: они выполнялись в лучшие агрометрические сроки, чему способствовали два фактора. Это укрупнение сельскохозяйственных артелей, которое массово прошло в 1950 г.

и продолжалось, но меньшими темпами в течение всего исследуемого нами периода, а также высокий уровень механизации работ. Основные сельскохозяйственные работы к 1957 г. выполнялись практически полностью техникой МТС, что видно из анализа годовых отчетов колхозов в обозначенное трехлетие [Ф. Р-5006. Оп. 17. Д. 15. Л. 67, 93, 105]; вручную в основном производились второстепенные работы, а также скирдование, которое оставалось наименее механизированным.

Данные тенденции способствовали увеличению урожайности сельскохозяйственных культур в период с 1955 по 1957 г., по сравнению с 1953 и 1954 гг., что вело к увеличению валового выхода продукции: урожайность зерновых культур в 1955 и 1956 гг. соответственно составила 11,1 и 8,1 ц с га [Ф. Р-3272. Оп. 4. Д. 229. Л. 65], а в 1957 г. – 9,7 ц с га [Ф. Р-5006. Оп. 17. Д. 15. Л. 98 об.]. Некоторое снижение урожайности в 1956 и 1957 гг. было обусловлено неблагоприятными погодными условиями. Валовый сбор за 1955 и 1956 гг. составил 77,0 и 53,2 млн пудов зерна (данные за 1957 г. в ходе исследования нами найдены не были). Увеличению валового сбора зерновых культур способствовало увеличение посевных площадей кукурузы, ее урожайность была выше среднего показателя: в 1955 г. под этой культурой было занято 120,6 тыс. га, с которых собрали по 14,6 ц с га, а в 1956 г. – 74,9 тыс. га и 10,1 ц с га соответственно [Ф. Р-3272. Оп. 4. Д. 229. Л. 27].

Распространение данной культуры на курских полях, вопреки расхожему мнению об исключительном вреде отрасли от «кукурузной кампании», дало прочную кормовую базу для развития животноводства, резкий скачек в развитии которого произошел именно в период изучаемых нами реформ. Обратимся к источникам.

Если на 1 октября 1953 г. на фермах колхозов имелось 200,0 тыс. голов крупного рогатого скота, 222,4 тыс. голов свиней, 267,6 тыс. голов овец и коз, то на 1 октября 1954 г. поголовье колхозного скота составляло 237,6, 277,4 и 327,6 тыс. голов соответственно [Ф. Р-5006. Оп. 17. Д. 38. Л. 5]. На 1 октября 1955 г. в колхозах имелось 238,5 тыс. голов крупного рогатого скота, 316,2 тыс. голов свиней и 354, 5 тыс. голов овец и коз, а в 1956 и 1957 – 234,3, 365,0, 385,9 и 232,8, 334,8, 400,7 тыс. голов соответственно [Ф. Р-5006. Оп. 17. Д. 124. Л. 3; Д. 221. Л. 6; Д. 320. Л. 90]. Это поголовье скота значительно превышало аналогичный показатель 1940 г. Однако улучшалось и качество скота: на колхозные фермы поставлялся породистый, более продуктивный скот, который при тех же затратах давал больше продукции.

За счет кукурузы значительно улучшилось состояние дел с кормами в Курской области. Только за 1956 и 1957 гг. было заготовлено 4264,2 и 5028,6 тыс. ц силоса [Ф. Р-5006. Оп. 17. Д. 320. Л. 89], обеспечивающего круглогодичное кормление скота сочными кормами. Соответственно, это повышает валовый сбор молока и средние удои на фуражную корову: если до начала «кукурузной кампании» в 1954 г. валовый надой молока составил 51,9 тыс. л при среднем удое на корову 895,0 л, то в 1955 г. – 86,9 тыс. л и 1269,0 л, в 1956 г. – 146,2 тыс. л и 1892,0 л, а в 1957 г. – 186,2 тыс. л и 2297,0 л соответственно [Ф. Р-5006. Оп. 17. Д. 15. Л. 54, 67, 88 об. – 89, 100 об. – 101]. Это полностью покрывало потребность населения Курской области в молоке и молочных продуктах, а также позволило обеспечивать ими и крупные промышленные центры. За годы реформ увеличилось и производство мяса: в 1955 г. животноводство дало валовый выход мяса в 259,3 тыс. ц, в т. ч. 68,2 тыс. ц свинины, а в 1956 г. – уже 339,1 и 126,1 тыс. ц [Ф. Р-3272. Оп. 4. Д. 229. Л. 45].

В свою очередь, успехи в развитии аграрной отрасли народного хозяйства курского региона в значительной степени отразились и на жизни рядовых колхозников и работников других отраслей, связанных с сельским хозяйством. В первую очередь увеличилась выдача продуктов и денег на трудодни. Уже в 1955 г. на один трудодень в среднем выдавали по 1,9 кг зерна и 1,79 руб. деньгами, в 1956 г. – 1,0 кг зерна и 2,61

руб., в 1957 г. – 1,3 кг и 9,39 руб. К 1957 г. один трудодень в денежном выражении оценивался в среднем в 6,61 руб. [Ф. Р-5006. Оп. 17. Д. 15. Л. 70 об., 92 об., 104 об.].

В этот период времени, впервые в истории курской деревни, обычным крестьянам стали предоставлять отпуска и пенсии (еще до официального их введения в 1964 г.). Например, в колхозе «Путь Сталина» Верхнелюбавского района с 1956 г. стали предоставлять отпуска колхозникам: работающим в полеводстве на 2 недели, работникам животноводства на 3 недели. Отпуска предоставлялись мужчинам, выработавшим 300 трудодней (минимум в колхозе для мужчин 250 трудодней) при 280 выходах; женщинам, выработавшим 270 трудодней (минимум для женщин в колхозе – 200 трудодней) при 250 выходах. За время отпуска колхозникам начислялось количество трудодней равное среднемесячной выработке. Нетрудоспособным колхозникам по старости или утратившим трудоспособность на колхозном производстве в этой же артели устанавливалась ежемесячная пенсия в 50,0 руб. и 16,0 кг хлеба [Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2723. Л. 62–64].

В эти же годы подобная практика начала распространяться повсеместно, и уже в 1957 г. на пенсионное обеспечение колхозников сельскохозяйственными артелями Курской области было потрачено 2737,0 тыс. руб. [Ф. Р-5006. Оп. 17. Д. 15. Л. 105].

Таким образом, мы можем видеть, что аграрные реформы Г.М. Маленкова и Н.С. Хрущева середины 1950-х гг. дали мощный толчок в развитии данной отрасли народного хозяйства, изменив характер планирования производства, управления и оплаты труда. Вместе с тем данный скачок был бы невозможен, если бы до этого на селе не была создана мощная материально-техническая база колхозно-совхозного производства. Поэтому мы считаем тезис о том, что сталинская модель хозяйствования на селе была ущербной, не соответствующим объективным данным и исторической реальности. Даже в условиях дореформенной системы хозяйствования в Курской области имелся целый ряд колхозов, которые были достаточно успешными, о чем свидетельствуют архивные источники.

В то же время нельзя воспринимать преобразования в сельском хозяйстве в обозначенный период как панацею от проблем, имевших место быть в отрасли. Исходя из анализа источников, более чем уместно утверждение о том, что изучаемые реформы решали только перманентные проблемы, система же в целом должна была развиваться в совершенно ином русле, о чем свидетельствуют последующие «контрреформы», начавшиеся в 1958 г. с реорганизации (фактической ликвидации) МТС. Было положено начало новому наступлению на деревню, которое не только остановило на какое-то время прогрессивное развитие советской колхозно-совхозной системы, но и отбросило назад аграрную отрасль народного хозяйства СССР.

Библиографический список

Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-3168 (Управление сельского хозяйства исполнительного комитета Курского областного Совета депутатов трудящихся). Оп. 2. Д. 92, 1576 .

ГАКО. Ф. Р-3272 (Областная плановая комиссия исполнительного комитета Курского областного Совета депутатов трудящихся). Оп. 2. Д. 24, 100; Оп. 4. Д. 1726, 229; Оп. 13. Д. 27.

ГАКО. Ф. Р-3322 (Курский областной Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет). Оп. 10. Д. 202.

ГАКО. Ф. Р-3605 (Курская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям,

государственным предприятиям при исполнительном комитете Курского областного Совета депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 34.

ГАКО. Ф. Р-5006 (Статистическое управление Курской области Центрального статистического управления РСФСР). Оп. 17. Д. 15, 38, 124, 221, 320.

Государственный архив общественно-политической истории Курской области. Ф. П-1 (Курский областной комитет КПСС). Оп. 2. Д. 2049, 2196, 2714, 2716, 2723.

Демидов Е. Колхозные агитаторы. Курск: Курск. кн. изд-во, 1955. 48 с.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1971. М.: Политиздат, 1971. Т. 6. 527 с.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1971. М.: Политиздат, 1971. Т. 7. 559 с.

Малафеев А.Н. История ценообразования в СССР (1917–1963 гг.). М.: Мысль, 1964. 439 с.

Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967 гг. М.: Политиздат, 1968. Т. 4. 783 с.

Торубаров Ю.С. Налогообложение населения советской деревни в 1945–1953 гг. (на материалах Курской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2012. 25 с.